

Религиозная идентичность студенческой молодежи на примере студентов ИППС СФУ

Научный руководитель – Львов Денис Владимирович

Головин Н.А.¹, Парфёнов А.С.², Деревягин А.М.³

1 - Сибирский федеральный университет, Институт педагогики, психологии и социологии, Красноярск, Россия, *E-mail: nikita.gin.2504@gmail.com*; 2 - Сибирский федеральный университет, Институт педагогики, психологии и социологии, Красноярск, Россия, *E-mail: asparfenowis@gmail.com*; 3 - Сибирский федеральный университет, Институт педагогики, психологии и социологии, Красноярск, Россия, *E-mail: artemderevyagin123@gmail.com*

Религиозные институты и государственные структуры Российской Федерации в настоящее время консолидируют свои усилия по поддержке и укреплению религиозных ценностных ориентаций среди представителей молодого поколения россиян. Результаты и перспективы такой деятельности могут быть оценены наиболее явным образом с помощью исследования религиозной идентичности активной категории россиян – студенческой молодежи. Религиозная идентичность – характеристика индивида с точки зрения его принадлежности к религиозной общности [3]

Человеку свойственно мифологизирование и стереотипизация воспринимаемых им фактов, одной из форм чего является религиозность. Однако "мифологией может быть все" [2]. В данной работе авторы также исходят из положений теории «невидимой религии» Т. Лукмана, под которой принято понимать «институционально неспециализированную социальную форму религии, которая возникает, когда церковная религия распадается» [1]. Две этих концепции, дополняя друг друга, по мнению авторов, наилучшим образом моделируют состояние религиозной идентичности студенческой молодежи России и при анализе берутся за основу.

Авторами были проведены два независимых исследования среди студентов ИППС СФУ с применением метода сбора данных в форме анкетирования (большинство вопросов закрытые, меньшая часть открытые). Было выделено три индикатора, в совокупности определяющих общий уровень религиозной идентичности респондентов: 1. Роль религии 2. Вовлеченность в деятельность религиозных институтов 3. Осведомленность о практиках религиозных институтов. Осуществлен анализ данных с помощью пакета SPSS. Ниже представлены результаты и выводы проведенного исследования.

1. Роль религии в жизни респондента. Верующими себя назвали в обоих исследованиях около 30% респондентов. Этот результат, будучи невысоким по сравнению с долей верующих среди иных категорий населения, вполне соотносится с данными ВЦИОМ [4]. Вместе с тем, корреляция между ответами «Считаете ли Вы себя верующим?» и «Какую роль в вашей жизни играет религия?» составила примерно 0,45, которую, ввиду содержательного сходства вопросов, можно считать небольшой и потому косвенно отражающей сравнительно невысокую религиозность даже назвавших себя верующими респондентов. Таким образом, роль религии в жизни студенческой молодежи невелика, что доказывается как общей долей верующих среди респондентов, так и уровнем религиозности респондентов, в том числе и считающих себя верующими.

2. Вовлеченность в деятельность религиозных институтов. С помощью регрессионного анализа были найдены зависимости между зависимой переменной – ответом на вопрос «Относите ли Вы себя к какому-либо религиозному течению?» (в другом опросе – «Причисляете ли Вы себя к какой-либо религии?») и предикторами, отражающими конкретные проявления вовлеченности респондентов в институциональные религиозные практики. Затем был проведен корреляционный анализ с теми же переменными. Регрессионный анализ

показал, что наиболее значимыми предикторами являются ответы на вопросы: «Обращались ли Вы хоть раз за советом к священнослужителю?» (0,35; коэффициент корреляции Пирсона составил 0,4); «Готовы ли Вы вступить в брак с представителем другой конфессии, если он откажется переходить в Вашу конфессию?» (0,3; 0,2); «Соблюдаете ли Вы требования Вашего вероисповедания, относящиеся к внешнему виду?» (0,165; 0,4); «Совершали ли Вы религиозные паломничества или посещали ли паломнические места?» (0,12; 0,33). Прочие предикторы оказались малозначительными; корреляционный анализ с ними (и некоторыми другими вопросами) показал следующие результаты: «Соблюдаете ли Вы пост?» – 0,27; «Ощущаете ли близость с представителями своей религии?» – 0,45; «Имеете ли Вы атрибуты Вашей религии?» – 0,42; «Приходилось ли Вам давать милостыню нуждающимся?» – около 0. Итак, респонденты, считающие себя религиозными, склонны активнее принимать участие в легко исполнимых, более удобных для них и формальных религиозных практиках в большей степени, чем остальные, однако более строгие обряды, требования они в значительной мере не соблюдают.

3. Осведомленность о практиках религиозных институтов. Данные, полученные по третьему индикатору, несколько более трудно квантифицировать и объективно анализировать, так как он отражает уровень знаний, направленность респондента на их получение в отношении религии. Тем не менее, некоторые предварительные и косвенные выводы сделать можно. Так, 40% респондентов отметили, что читали Священные Писания из предложенного списка. При этом корреляции между положительным ответом на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» и выбором распространенных Священных Писаний не найдено. Кроме того, наблюдается однообразие ответов на вопрос о знакомых респондентам религиозных праздниках (с открытым вариантом ответа): самыми часто (и нередко просторечно) называемыми стали традиционные православные праздники – Пасха (78%), Рождество (25%), «Спас» (25%). Можно предположить, что: а) уровень осведомленности о практиках религиозных институтов у респондентов, считающих себя религиозными, невысокая и включает заметную долю стереотипизации; б) этот уровень приблизительно такой же, что у нерелигиозных респондентов.

Выводы: предложенная концептуальная схема адекватно отражает общее состояние религиозной идентичности студенческой молодежи. Исходя из сопоставления промежуточных выводов по каждому индикатору, можно заключить, что религиозная идентичность данной категории населения является скорее ситуативной, не базовой, размытой и индивидуализированной при низкой роли религиозных институтов в жизни даже называющих себя верующими.

Источники и литература

- 1) Luckmann T. *Moralizing Sermons, Then and Now. The Blackwell Companion to Sociology of Religion*. Ed. by Fenn R. K. Blackwell Publishing, 2001, pp. 388-403.
- 2) Барт Ролан. Мифологии / Р. Барт / пер. с французского Зенкина С.. - Изд. 1-е, стер. - Москва : Академический проект, 2019. - 351 с. - (Философские технологии, ISBN: 978-5-8291-1564-7).
- 3) Парфёнов А. С. , Деревягин А. М. Исследование актуальных идентичностей российской молодёжи на современном этапе развития общества [Текст] / Парфёнов А. С. , Деревягин А. М. — . — Красноярск : Сибирский Федеральный Университет , 2023 — 3618 с.
- 4) Религия и общество: мониторинг / [Электронный ресурс] // ВЦИОМ : [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 7.02.2024).